

На Ваганьковском кладбище
как на всяком погосте.
Нищий крестится, кланчащий:
хоть копеечку бросьте.

Никаких тут событий.
Время ход прекратило.
Чей-то холмик забытый
зарастает крапивой.

Разве чуть побогаче
на центральной аллее.
Только что это значит?
Вряд ли там веселее.

Вот Владимир Семёныч
рвёт свои сухожилия,
словно раб клеймённый,
вдруг почуявший крылья.

Вот, статью отчеканив,
спит под ворохом листьев
вдохновенный очкарик -
знаменитый Влад Листьев.

Здесь артистов могилы,
там надгробья спортсменов.
Где ж таланты и силы,
ливни аплодисментов?

Где призы и концерты?
Всё исчезло куда-то...
От рожденья до смерти:
дата – чёрточка – дата.

Ветер изредка дунет,
закачает ветвями
в такт моей грустной думе:
то же будет и с нами...

Постою у Есенина
и услышу созвучие:
Скоро Пасха осенняя –
Воскресение Словоущее.